

УДК 378

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

В. Н. Эйтингон

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 30 апреля 2009 г.

Аннотация: обзор материалов «круглого стола», посвященного проблеме «Высшее образование в условиях экономического кризиса».

Ключевые слова: кризис экономический, структура образовательных программ, трудоустройство выпускников, подготовка кадров, бизнес-структуры.

Abstract: «round table» discussion review (topic: «Higher education and the global economic crisis»).

Key words: economic crisis, educational programs structure, graduates employment, staff training, business structures.

«Круглый стол» под этим названием собрал 22 января 2009 г. в ВГУ заинтересованную аудиторию университетских ученых, представителей управленческих структур, общественных и коммерческих организаций.

Во вступительном слове открывшего заседание «круглого стола» ректора ВГУ **В. Т. Тумова** были подчеркнуты актуальность вынесенной на обсуждение проблемы, важность задачи выработать линию действий, рекомендации, которые можно предложить университетскому коллективу и вузам региона, чтобы противостоять негативным кризисным тенденциям, вооружиться четким пониманием трудностей, которые нас ожидают, знание того, как надо действовать в условиях экономического кризиса.

На первый план выходят проблемы трудоустройства выпускников вузов. По мнению ректора ВШЭ Я. Кузьмина, 50—60 % выпускников вузов будут иметь в этом году трудности с нахождением постоянной работы. По подсчетам ВШЭ, в крупных городах России останутся без работы около 150 000 выпускников университетов.

Президент России Д. А. Медведев назвал занятость приоритетом государственной политики. И федеральные, и местные власти понимают остроту проблемы, будут стремиться к минимизации социальных последствий экономического кризиса.

Ответы на вопросы, предложенные для обсуждения на «круглом столе», имеют значение не только для вузовских руководителей, но для всей широкой общественности университета и вузов региона.

Ведущий «круглого стола» профессор **В. Н. Эйтингон** счел целесообразным расширить постановку проблемы. На самом деле в вузовской среде обсуждается не только проблема «Кризис и образование» — можно услышать о кризисе образования. Образование, конечно, имеет дело с кем-то, кто находится в кризисе, но и само испытывает воздействие кризиса. Это совпало к тому же — во времени — с реформированием образования, которое привело к некоторой нестабильности его развития. Помимо экономического на развитии образования особенно сильно сказывается демографический кризис. В результате возникает необходимость в размышлениях о балансе стратегических и оперативных решений. Кризис подталкивает к быстрым решениям, быстрой реакции образования на изменения в экономической среде: это угроза и для наших выпускников, и для развития образовательных учреждений. Легко представить, что мы встретимся с новыми тенденциями формирования ресурсных возможностей. Образование должно адекватно на все это отреагировать. Надо признать, к сожалению, что в активности реагирования мы не оказались достаточно сильными. С другой стороны, не менее сложны проблемы стратегии развития. Если не найти баланса между оперативными и стратегическими решениями, может слу-

читься, что через некоторое время мы будем искать пути адаптации к тому, что свершили в «быстрых» решениях.

Возникает несколько проблем, на которые следует обратить внимание.

Первая — это структура образовательных программ. Известно различие между потребностями бизнеса и социальной сферы и подходами высшего образования к подготовке кадров. Жизнь требует, например, «интегрированного специалиста», подготовки специалистов не в привычных нам терминах отраслевой специализации, а на основе междисциплинарного подхода. В общем, государственные образовательные стандарты такой подход скорее не поддерживают, поиск междисциплинарных контактов мы оставляем нашему выпускнику на будущее время. Один из наших московских коллег нашел интересную формулировку — «способность к занятости». Фокус не только в том, что среда может не дать выпускнику рабочее место, но и нередко в его способности к занятости. Никто не рискнет бросить камень в фундаментальные основы высшего образования, но постоянно возникают размышления о степени готовности выпускников к практической деятельности. Сегодня способность к занятости, наверное, особенно важна.

Для совершенствования структуры программ немаловажно получить ответ на вопрос, можно ли считать известным, что нужно государству, область его приоритетов. Мы должны не догадываться о приоритетах государства, а определить их вместе с государством, управляющим высшим образованием как собственной отраслью. В связи с такими приоритетами именно сейчас, в эпоху кризиса, необходима государственная поддержка госзаказа по приоритетным направлениям (в том числе и за счет средств субъекта Федерации). Именно здесь проявится связь стратегических и оперативных решений.

В высшей школе ведется большой объем работ по программам дополнительного профессионального образования. Здесь опять-таки возникает необходимость в выявлении задач, которые должны решать вузы. Что мы должны развивать, какого рода переподготовку? Не случайно на заседании у Президента возникли размышления о программах дополнительного образования, о судьбе «Президентской программы» и других программ. Кто сможет сформулировать задачи? Мы со своими догадками или в сотрудничестве с бизнесом, представителями государства.

В области научной деятельности тоже возникают проблемы, которые требуют совместного

обсуждения. Для каждого из нас приоритетом представляется область, в которой мы работаем. На самом деле есть смысл в смене приоритетов. Из выступлений министра образования А. А. Фурсенко следует, что министерство стоит на рубеже перераспределения средств для развития науки. Такое заявление позволяет предположить, что найдутся отрасли науки, за счет которых будет вестись перераспределение. Здесь как раз можно встретиться с нарушением единства стратегических интересов и повседневных задач.

Об инновационной деятельности: современный вуз должен представлять собой некое «инновационное ядро». Создать такого рода инновационную среду не по плечу одному вузу, если даже он владеет достаточным потенциалом, чтобы стать инициатором ее формирования. Возникает необходимость поиска форм сотрудничества вузов с бизнесом и программно взаимодействия с государством. Надо принять адекватные решения в части прав вузов, в том числе ограниченных законом: например, в части создания форм практической инновационной предпринимательской деятельности (МСБ).

И последнее. Для решения сложных актуальных задач высшее образование, конечно, должно быть подвергнуто реконструкции. Необходимость в ней вызвана многими серьезными причинами, в том числе и тем, о чем сейчас говорят как о факте: во многих вузах «ничего нет, и ничего не развивается». Дело, однако, в том, что высшее образование отличают процессы необычайной длительности. Самый краткий из образовательных циклов — это четыре года. Циклы вузовской жизни и экономические циклы не совпадают. Поэтому в реконструкции, реструктуризации надо сохранить здравую голову, быть способными решать не только сиюминутные, но и стратегические задачи. Иначе дело сведется к борьбе за место под солнцем, за ресурсы. В воронежской практике, опережая другие города, возникают то одна, то другая идеи реструктуризации высшей школы. В этой конкуренции идей действует не столько разум, сколько желание иметь доступ к использованию государственных средств. Надо подумать над тем, как сочетать решение задач, которые остро стоят сейчас, с теми, которые будут более остро стоять завтра и послезавтра.

Первым среди участников «круглого стола» выступил кандидат экономических наук, заместитель председателя правительства Воронежской области **А. И. Соболев**.

Буду говорить о тех вопросах, которые в той или иной степени затрагивают меня в силу моей профессиональной деятельности. Обозначу проблемы высшей школы, которые, на мой взгляд, заслуживают внимания, области, где мы можем взаимодействовать с высшей школой, и какие вопросы можем решать совместно на благо экономики нашего региона.

Начнем с того, с чего началось наше обсуждение, — с финансового кризиса. Как сложится спрос на высшее образование, станет ли больше студентов? Меня этот вопрос интересует в большей степени в силу специфики нашей деятельности.

Особенно важно качество высшего образования. Я часто привожу такой пример. Когда к нам приходили из инвестиционных компаний, приносили инвестиционные проекты и просили найти им квалифицированного агронома на зарплату, которая перешагивала бы мою сегодняшнюю зарплату, то я не мог найти такого специалиста, потому что квалификация выпускников ВГАУ не соответствует многим критериям.

Мы встречаемся на конференциях и говорим о непрерывной системе образования, которая позволяет поддерживать уровень знаний, умение повышать квалификацию, соответствующую специалисту сегодняшнего дня. Мы традиционно считаем, что система высшего образования идет на шаг впереди практики, реального сектора экономики. Но надо признать, что это отнюдь не так: система образования отстает от практики.

Здесь присутствуют люди, которые старше меня и захватили времена плановой социалистической системы. Я учился в то время. С удовольствием вспоминаю, например, что последняя разработка комбайна КРМ-1500, его последний образец, за год до запуска в серийное производство привезли к нам в СХИ. Нам, студентам, дали возможность познакомиться с этой машиной. Поэтому когда комбайн пошел в серийное производство, студенты инженерного факультета не испытывали каких-либо сложностей в работе на этой технике.

Обозначу некоторые проблемы и остановлюсь на путях их решения. Губернатор области на встрече в Правительстве приводил примеры подготовки и переподготовки кадров в условиях кризиса. Он рассказал, что, будучи в одном сельском населенном пункте, убеждал жителей в том, что сейчас не нужно идти учиться на экономиста или юриста и необязательно идти в высшую школу. Сейчас востребованы специалисты со средним специальным образованием, техниче-

ские специалисты и т.д. Реакция простых людей в сельской местности оказалась иной, они считают, что быть юристом или экономистом лучше («Последнюю корову продам, но выучу сына или дочь на юриста»). Таков подход, таков менталитет. Когда во время набора студентов в вузы ко мне обращались, в том числе из государственных органов, с вопросом, какую специальность выбрать ребенку, я говорил, что работающий на башенном кране специалист получает от 80 до 120 тыс. руб. в зависимости от квалификации и за ними — очередь, без них невозможно. В то же время юристу больше 10 тыс. руб. в месяц платить на первых порах не будут. Здесь есть над чем работать. Я адресую этот вопрос себе, хотя это призыв скорее к Юрию Федоровичу Гончарову, это его поле деятельности. Но работать над системой профориентации мы должны вместе: показывать уровень доходов по специальностям, востребованность (и невостребованность) специальностей в настоящее время, начиная со школьной системы образования. Наши совместные усилия должны быть ориентированы на работу исполнительной власти области совместно со СМИ. Это нужно пропагандировать на всех уровнях. Что касается опережающей подготовки квалифицированных специалистов, то хочу с большим удовлетворением отметить работу и выразить благодарность ВГУ и ВГТУ. Ими созданы отработанные механизмы на базе компании «Сименс» по подготовке специалистов для соответствующих заказов бизнеса. Этот опыт практически бесценен.

В большинстве инвестиционных проектов в настоящее время нам трудно конкурировать с Липецкой областью в силу наличия там особой экономической зоны. Единственное наше преимущество — наличие города, где очень высоко котируется высшая школа, которая может подготовить специалистов требуемой квалификации по учебным программам, которые востребует бизнес. Здесь у нас выстроена определенная система контактов и, главное, существуют соответствующие приоритетные направления подготовки.

Недавно состоялись переговоры в Москве с компанией «Сименс» о возможности строительства завода по производству трансформаторов. Сейчас выбор идет между Липецкой и Воронежской областями. Трудно конкурировать с особой экономической зоной. Но эксперты компании «Сименс» однозначно отмечают, что мы имеем опыт и возможности формирования учебной программы, соответствующей потребности бизнеса,

и к окончанию строительства завода можем гарантированно подготовить высококвалифицированных специалистов. Мы имеем соответствующую базу для переподготовки, чего нет в Липецкой области. В этом наше основное конкурентное преимущество. Этот аспект мы обсуждали с компанией «Сименс», получили одобрение со стороны губернатора, готовы выстроить систему софинансирования подготовки таких специалистов в виде системы государственного заказа.

Заказ на подготовку специалистов существует сейчас как дополнение к основным планам для здравоохранения и агропромышленного комплекса. Исходя из наметившихся тенденций в развитии экономических приоритетов, если не сорвутся инвестиционные проекты, которые находятся в проработке, то к 2011—2012 гг. мы получим мощнейший кластер строительной индустрии и достаточно динамичное движение в области металлургии и машиностроения.

Помимо системы государственного заказа должно быть взаимодействие в материально-техническом обеспечении. С одной стороны, высшая школа финансируется из федерального бюджета, с другой стороны, возможно, будет найден механизм финансирования материально-технической сферы вузов за счет бюджета субъекта. Никто нам не запрещает принять соответствующие программы, если сможем доказать, что это нужно. Дополнительно к этому есть программа развития инновационной деятельности, где предусмотрены мероприятия по развитию системы бизнес-инкубаторов в вузах. ВГАСУ предпринята попытка сформировать какой-то замкнутый локальный цикл в виде университетского бизнес-инкубатора. Сейчас обсуждается вопрос о строительстве при поддержке бизнес-компании университетской клиники ВГМА. Соответственно выстраивается система, которая позволяет увязать систему высшего образования с получением практических навыков. Это достаточно актуальный вопрос, который при соответствующем экономическом обосновании может найти поддержку у губернатора области.

Что касается качества высшего образования, меня всегда настораживает попытка вузов привлечь как можно больше студентов. Я понимаю, что в сегодняшних условиях иначе не выживешь, но вузы должны стремиться не к количеству, а заниматься качеством знаний принимаемых студентов. Естественно, качество подготовки студентов зависит от того, насколько качествен профессорско-преподавательский состав. Понятно, что основная проблема здесь — достойная зара-

ботная плата, жилищные условия и другие вопросы, с которыми они постоянно сталкиваются. Опять же есть возможность инициировать необходимые решения о сотрудничестве вузов с областью.

Сейчас совместно с акционерным обществом «Самолетостроительный завод» и компанией «Сименс» мы прорабатываем вопрос о государственной поддержке корпоративной ипотеки для молодых специалистов, которые приходят на данные предприятия. Я думаю, мы получим гораздо больший эффект для экономики региона, если применим этот опыт для вузовской среды и сосредоточимся на поддержке именно молодых специалистов, молодых семей, которые посвятили себя научной деятельности. В 2008 г. по программе «Молодая семья» мы поддержали 1000 семей. Они получили от 300 до 500 тыс. руб. По программе ипотечного жилищного кредитования около 500 человек тоже получили от 300 до 700 тыс. руб. в качестве единовременной компенсации за приобретаемое жилье. Это жилье или поддержку получили в основном безработные или еще какие-то категории людей. Может быть, это немного кощунственно, но, я думаю, гораздо эффективнее было бы, если бы в этих программах участвовали научные работники, работники высшей школы. Причем никто не запрещает нам определить приоритеты, потому что это областная программа. Соответственно мы, может быть, сократили бы уход людей из высшей школы, людей способных, квалифицированных, которые могли бы принести ей пользу.

Хотелось бы, чтобы присутствующие здесь работники высшей школы высказали свое мнение по следующему вопросу. Вы помните, что на первом инвестиционном форуме в Воронеже в качестве одной из важных мер было предложено формирование межрегионального центра подготовки и переподготовки кадров. Прошло уже более полугода. Главное управление образования подготовило соответствующую концепцию, учредительные документы. Но сейчас мы это приостановили, потому что не понятно, насколько эффективно будет действовать этот центр. Меня всегда настораживают структуры, которые возникают как прослойка между чем-то и чем-то. Есть вузы, в них будет решаться задача этого межрегионального центра подготовки и переподготовки кадров; то же касается системы среднего технического образования. Губернатором утверждена программа переподготовки кадров, которая направлена в федеральный центр. Если мы защитим эту программу, нам будут выделены около

500 млн. руб. на решение задач по целевой подготовке кадров.

Отдельный вопрос — кадры для малого и среднего бизнеса. На поддержку малого и среднего бизнеса выделено дополнительно более 10,5 млрд. руб. В качестве одного из четырех приоритетов определены гранты начинающим предпринимателям до 300 тыс. руб., которые будут выделены на начало развития бизнеса. Мы задали вопрос о подготовке предпринимателей. Но в ответ получили вопрос: «А сколько вы создадите предприятий и раздадите грантов?» Мы согласились на цифру 1 тыс. Чтобы выдать грант начинающему субъекту, надо быть уверенным, что эти деньги не канули куда-то, нужно обеспечить соответствующую подготовку этого субъекта малого и среднего бизнеса. При относительно небольших деньгах на поддержку малого и среднего бизнеса мы в течение двух лет не могли до конца использовать 15 млн. руб., которые направляем на предоставление частичных гарантий субъектам малого и среднего бизнеса для привлечения кредитов, т.е. гарантийный фонд. Для того чтобы получить деньги из гарантийного фонда, субъект малого и среднего бизнеса должен представить бизнес-план и соответствующее подтверждение своей состоятельности из банка как подтверждение того, что банк предоставляет ему кредит. Мы не могли найти проекты, а, по сути, субъекты малого и среднего бизнеса, которые способны подготовить качественные проекты и реализовать их, и ограничили круг конкурсантов: убрали торговлю, сферу услуг, сориентировались на машиностроение, сельское хозяйство, реальный сектор экономики. Оказалось, что практически не осталось предприятий. Нависла угроза, что в текущем году эти деньги запросят назад, и их придется вернуть.

Хотелось бы вас попросить акцентировать внимание на возможности скооперировать взаимодействие вузов. Это очень важный вопрос, который в настоящее время нас очень волнует. Нам нужна опережающая подготовка кадров для реализации инвестиционных проектов. Мы готовы предоставлять все данные о предприятиях, которые начинают строиться и на которых в ближайшие два-три года состоится запуск производства, для того чтобы ориентироваться в потребностях, в том числе в новых специальностях. В 2011—2012 гг. нам будут нужны, например, специалисты для четырех цементных заводов.

Таковы проблемы, на которых я хотел остановиться, и возможные варианты их решения.

Эйтингон В. Н. Меня смущает постоянная атака на экономистов и юристов. В мировой практике выпуск экономистов и юристов составляет в университетах 40 %, в нашей стране — 35—37 %. Вообще экономисты и юристы — это, пожалуй, наполовину специалисты не для должности, а для знаний.

Гончаров Ю. Ф., руководитель областной торгово-промышленной палаты (ТПП).

Мое выступление касается качества услуг. Торгово-промышленная палата в силу закона о ТПП РФ ведет ряд государственных реестров, в том числе реестр образовательных учреждений. Попасты в этот реестр можно после прохождения сертификации. Цель сертификации — подтверждение гарантированно высокого уровня образовательных услуг образовательного учреждения, организации, работающей в области образования. Соответствие учебного заведения требованиям сертификации оценивается более чем по 20 параметрам, среди которых не только наличие лицензии, материально-технической базы, но и качественный состав преподавателей, объем библиотечного фонда, издание учебников и учебных пособий, использование научных разработок, докторантура, проведение конференций и «круглых столов» по актуальным тематикам различных направлений рыночной экономики, участие в деятельности союзов, ассоциаций предпринимателей и многое другое.

В целях более полной оценки деятельности образовательного учреждения и в соответствии с требованиями ТПП РФ ее экспертная комиссия проводит изучение мнения руководителей предприятий, организаций и фирм о качестве подготовки, переподготовки, квалификации кадров, о предоставлении образовательных услуг.

Сертификация позволяет предприятиям в нашей стране и за рубежом ориентироваться при выборе образовательного учреждения. Сертификация ведется более 10 лет. Реестр включает 94 образовательных учреждения. С удовольствием отмечу, что такую сертификацию прошел ВГУ и стал первым вузом не только в Воронеже, но и в ЦЧР. Свидетельство подписано Президентом ТПП РФ Е. М. Примаковым и говорит о том, что ВГУ соответствует самым высоким требованиям, предъявляемым к современному образованию. По поручению Е. М. Примакова хочу вручить ВГУ свидетельство.

Ищенко Е. Н., проректор по учебной работе Воронежского государственного университета.

Мне приятно отметить, что наш разговор начался с философских размышлений. Кажется, тем не менее, мы не должны забывать, что понятие «кризис» применительно к образованию носит оценочный характер. В экономике, насколько мне известно, это понятие носит концептуальный характер. Я думаю, что заранее назвать кризисом ситуацию в образовании означает заранее поставить диагноз. Мне кажется, что удобнее было бы обозначить тему так: кризис не в образовании, кризис для образования. Попытаться рассмотреть объективно ситуацию, которая сложилась, так, чтобы она была проанализирована в контексте процессов, которые уже произошли в образовании. Попытаться использовать эту ситуацию для того, чтобы быть адекватными и динамичными, чтобы сломать стереотипы, которые существуют и тормозят позитивное развитие.

Мы начинаем немного утрачивать взаимосвязь: и временную, и причинно-следственную между реформами в образовании и мировым экономическим кризисом. На мой взгляд, произошло уникальное историческое совпадение. Был демографический провал, было принято решение о том, что управление образованием необходимо поменять, и пошел целый ряд законодательных инициатив, очень крупная за последние 15 лет реструктуризация в образовании. И мы реально это почувствовали. А тут грянул еще и кризис. В этой ситуации, мне кажется, принципиально важно прояснить временную последовательность. Что мы в таком случае называем кризисом в образовании? — Изменения, которые происходят. Но мы все говорили, что без этих изменений невозможно далее существовать. Понятно, что системные изменения, которые происходят на уровне мирового экономического кризиса, будут естественным образом происходить и в России: в экономическом и социально-политическом смысле. И этот процесс еще более отчетливо обнаруживает наши иллюзии по поводу того, что образование должно оставаться неизменным в изменяющемся мире. Эта тема нас очень волнует. Посмотрите, какое количество специалистов мы подготовили, практически разорвав связь с региональным рынком труда. Хороший пример привел Андрей Иванович Соболев, сугубо российский. Ну почему наш ребенок хочет иметь высшее образование, самое лучшее высшее образование — быть юристом или экономистом. Это значит, что данные профессии объективно не просто востребованы, они получили еще и марку «престижности», как дающие

пропуск в общественную элиту. А кто же в России не хочет попасть в элиту? Эта особенность всегда приукрашивает ситуацию. В такой ситуации, соблюдая баланс стратегических и тактических интересов, мы должны очень быстро сообразить, очень быстро действовать, причем не нарушая эту последовательность.

В связи с этим нужно отметить, что когда говорят об инновациях, то поиск баланса между традициями и инновациями — это реальность. И чем хорош университет, так это тем, что традиции и инерционность университетского образовательного процесса в хорошем смысле на дают возможности внедрять сиюминутные, на потребу моде, нововведения.

На мой взгляд, нам удалось сохранить те тенденции, в частности в аспекте трудоустройства, которые были в университете всегда, в то же время оставаясь адекватными требованиям времени.

Мы все хорошо понимаем, что образовательное пространство вузов, — это вещь системная и многоаспектная. Это действительно пространство, и оно многомерно. Мы начинаем с довузовской подготовки. Тем более, что изменения, связанные с преодолением порога «школа—вуз», тоже не играют на руку качеству школьного образования. За последние 15 лет довузовская подготовка прошла серьезную трансформацию. Дело в том, что в условиях отсутствия льгот на вступительных испытаниях (имеется в виду отбор студентов внутри вуза) и распространения ЕГЭ нам надо было перестраивать всю работу со школами, системой подготовительных курсов, в чем-то сохранить традиционные формы. Например, научное общество учащихся, которое существует в университете более 20 лет, пройдя эти сложные годы, осталось и пользуется заслуженной славой.

Но что же происходит, когда довузовский этап пройден и абитуриент становится студентом. Во-первых, университет одним из первых в регионе стал готовить специалистов по многоуровневой системе. При этом ситуация была уникальна, потому что несколько последних лет представлялись выбор между траекторией специалиста или бакалавра плюс магистра, переходы между факультетами и междисциплинарные программы. В дополнение к этому одновременно с основной образовательной траекторией мы предлагали целый ряд курсов, дополнительных квалификаций, переподготовку. Корректировка образовательного курса может происходить не только в рамках основной образовательной

программы, но еще и в связи с тем, что дополнительные компетенции можно получать в разное время, на разных факультетах, в любых областях.

После завершения этапа образовательных программ есть прекрасно развитый институт аспирантуры, докторантуры, интернатуры. Это уже высший уровень послевузовской квалификации, это система повышения квалификации. Есть возможность возвращения к основным программам в форме второго высшего образования. Вот система, которая к настоящему моменту сложилась и достаточно неплохо работает.

В 2007 г. в соответствии с предложением Федерального агентства по образованию мы создали в Департаменте образовательной деятельности отдельную службу содействия трудоустройству, несмотря на то, что эта работа велась и раньше. Эта служба является и информационным центром, и центром, связывающим работодателей и наших выпускников. Мы рассматриваем студенческие практики как один из важнейших инструментов трудоустройства, профессионального ориентирования студентов на довольно ранних этапах, причем очень эффективно включенных в трудоустройство. Всё это вселяет сдержанный оптимизм, потому что к началу экономического кризиса мы оказались неплохо подготовленными еще и потому, что не были нацелены и в советское время, и теперь на профулинизацию, но, напротив, — на фундаментальность и универсальность образования, гармонию гуманитарного и естественно-научного знания.

Это уникальная система, когда мы внутри университета имеем «подушки безопасности» для перераспределения ресурсов. В эти 15—20 лет, когда произошел переход от советской системы к системе постсоветской, университет не утратил, не потерял никаких специальностей, специализаций. Напротив, прирастил новые.

Теперь основная проблема в том, как выработать адекватную стратегию и принимать опережающие меры. Очень хорошо, что здесь присутствуют представители системы управления и работодателей, с которыми мы должны осуществлять связь и делать быстрые и правильные выводы.

Чернышев Н. М., член-корреспондент РАН.

Кратко остановлюсь на трех моментах. В какой-то степени мы быстро прореагировали на то, что находимся в несколько необычной ситуации. Что меня в этой ситуации волнует больше всего? Елена Николаевна права в том, что университет

нормальный, сильный. Но жизнь подсказывает иное: мы должны подвергнуть себя переоценке. Мне кажется, что кризис создает возможность находить сильные гены там, где мы слабы. Кризис — это как повивальная бабка, в нем могут родиться очень интересные направления. В этих условиях наша интеллектуальная активность все-таки очень низка. Приведу цифры. В Воронежской области 800 докторов наук, 4 тыс. кандидатов наук. Можно было находить решения некоторых задач вместе с чиновниками (которые, кстати, не всегда соглашались на эти встречи). Можно было давно определить приоритеты. Мы радовались тому, что неплохо живем, но за счет чего? За счет пяти компонентов: нефть, газ, уголь, металл, лес. Настало время задуматься. Мне казалось, мы не были готовы к такому переходу, мы неконкурентоспособны. Россия, такая умная страна, и вдруг оказалась в такой ситуации, и ничего инновационного не может, к сожалению, сейчас предложить. Мы все в известной мере втянуты в этот процесс и оказались не очень активными.

Приведу еще один пример: в Воронежской области 2000 аспирантов. И ни один в 2007 г. не подал научную работу на областной конкурс. Вместе с тем молодые ученые предприятий подали 11 работ (правда, есть и университетская молодежь, которая завоевала 7 премий за внеучебную работу). Почему вузы оказались в такой ситуации? Мне кажется, над этой проблемой нам надо подумать. И, наконец, есть одна вещь, которая меня радует, но, с другой стороны, и беспокоит. Радует тем, что Воронежская область пошла по пути формирования региональных проектов совместно с российскими научными фондами. С другой стороны, контроль за наукой заблудился между департаментами администрации. У нас есть департамент образования, но в нем нет науки. Науку передали в департамент промышленности. И тут возникают неясности: а куда деть гуманитарную ветвь? Мы все время говорим, что наука и образование должны быть едины. Нам нельзя потерять интеграцию в этой части.

В сегодняшнем нашем разговоре надо выявить поле деятельности. Чрезвычайно важно не столько то, как мы сейчас себя чувствуем, а как мы будем чувствовать себя через некоторое время и не вдаваться, я повторяю за Владимиром Наумовичем, в крайность. Университет — это в хорошем смысле очень консервативная структура, но, повторяю, надо очень существенно «потрясти» наш интеллект. У нас есть много профессоров, которые считают, что они читают лек-

ции и их кризис не касается, они обеспечены зарплатой и т.д. Нет чувства гражданственности. Я приведу сколько угодно таких примеров. Один профессор день и ночь работает, что-то делает, другой защитил диссертацию — и ни одной статьи. Возникает множество вопросов: во-первых, чему он учит, во-вторых, вообще, какой у него вклад и кого он оставит после себя.

И последнее. Мы как-то очень легко поддались болонскому процессу. Мы потеряем специалистов. В ряде вузов инженерные специальности закрыли. Такая же участь постигла и геологический факультет. Мы сейчас выпускаем бакалавров, о которых в Министерстве природных ресурсов вообще нельзя говорить: не берут никого. Теперь о техникумах. Вы обратили внимание, что это звено между средним образованием и высшим оказалось провальным. Я не против того, что новая система должна развиваться, но некоторые специальности, без которых не может жить Россия, должны сохраниться.

Правительство и Президент предложили приоритетные направления в области науки, технологии, и нам, наверное, нужно исходить из них при определении наших научных исследований. По поводу заканчивающих университет хочу сказать следующее. наших студентов берут на практику на нефтяные месторождения с окладом 40 тыс. руб. Они едут на три месяца и зарабатывают себе на год. Я опять говорю, что в университете должны быть специальности у нас есть геофизики, литологи и геологи, которые могут готовить специалистов.

Возвращусь к нашей территории. В районе Новохоперска в свое время оставили несколько газовых скважин. Сейчас все о них забыли. Пришло новое поколение, которое интересуется другим. Между прочим, это месторождение является перспективным. Когда говорят о четырех цементных заводах, хочу сказать, что цементная база у нас практически отсутствует. Когда Павловский карьер обращался к нам, чтобы организовать такую базу, обнаружилось, что они будут возить сырье из Курска и Белгородской области. Думаю, когда выбирают, что и где строить, администрации, Андрей Иванович, нужно советоваться. Необходим тесный контакт, всем нужно интенсивно работать. Мы выберемся. Россия — устойчивая страна. Нужны быстрые, но продуманные решения.

Соболев А. И. Николай Михайлович, в подтверждение Ваших слов приведу пример. На последних переговорах в Берлине шла речь о развитии технического комплекса нашего предприя-

тия СК, где производится 25 % российских каучуков. Так вот, там было произнесено: «то, что производит ваш СК, мы производили в 70-х гг.».

Хотел бы заострить внимание еще на одном аспекте. Отбор студентов для работы надо начинать с четвертого-пятого курсов. Думаю, что это характерно для всех специальностей.

Эйтингон В. Н. Я хотел бы поддержать Николая Михайловича. Действительно, главное думать о том, что будет после кризиса, вот отсюда это сочетание оперативных и стратегических решений. Надо вернуться к идее, прозвучавшей во многих высказываниях Президента РФ. Надо модернизировать экономику, перейти на инновационный путь развития. Дорогие коллеги, наш инновационный вклад в ВВП — 10 %, в развитых странах — 40—50 %. Вот где наша проблема. И еще одно замечание по государственным заказам. Если вложить деньги в то, что потребуется через 5—6 лет, то это и есть забота о национальной безопасности.

Наумов С. Д., руководитель регионального союза предпринимателей «Опора» (объединения малого и среднего предпринимательства).

Я очень благодарен университету за то, что он проводит сегодня «круглый стол». В последние годы университет ведет себя суперактивно. К сожалению, здесь не присутствуют представители технического университета; я обратил внимание на то, что он как-то уходит в сторону. Думаю, что кризис заставит их измениться. Потому что в первую очередь будут страдать промышленные предприятия, технопарки.

Здесь был поставлен вопрос, в том ли направлении мы идем и какие специалисты нам нужны. В июле огромное количество студентов выходит за пределы вузовских стен. Что будет с ними, куда они пойдут? Я рад, что университет поднял эту тему. Теперь о конкретных специалистах. Я закончил авиационный факультет ВГТУ. На третьем курсе — в тот год было 10 лет кафедре самолетостроения — мне вместо зачета дали задание проанализировать, сколько было выпущено специалистов и сколько из них работают по специальности. Впервые подвели такой итог. Я подсчитал, что из 50 человек первого потока было выпущено 40 и только 4 человека работали по специальности. Прошло 20 лет, и мы опять посчитали: из 50 человек по специальности работают 4. Эта статистика связана с субъективными и объективными факторами: у кого-то определились какие-то другие наклонности, в том числе с переходом на общественные или руководящие должности, изменилось место жи-

тельства и др. Андрей Иванович поднял вопрос о профессиях юриста и экономиста. Хочу его поддержать в части шаблонного мышления родителей: все должны учиться на юриста или экономиста, эти специальности универсальны, везде можно устроиться, всегда может пригодиться. Мой сын закончил юридический факультет, прошло 3 года, из 20 человек их выпуска по специальности работают 3 человека. Я считаю, что в период кризиса надо как-то остановиться, посмотреть, какие специалисты вообще нужны. Со времен социализма основной была идея — дефицит высшего образования. Сейчас оно у нас поставлено, основные вузы города выпускают юристов и экономистов, а кем они будут работать, неизвестно. Десятки, сотни людей с высшим образованием работают строителями, грузчиками. Я считаю, что кризис должен быть хорошим толчком, чтобы определиться в том, какие специальности нам нужны.

Можно сослаться на пример, который привел Андрей Иванович. Да, есть инвесторы, да, должна быть непосредственная связь с ними и нужно готовить людей, самых толковых, самых грамотных по каким-то узким направлениям. Администрация должна усилить помощь в этом направлении. У каждого сельского района есть своя потребность в узкой специализации. В Рамонском районе два года назад состоялся «круглый стол» предпринимателей района. Они неохотно шли на этот «круглый стол», был задействован административный ресурс, пришел на него профессор, но не из воронежских вузов, а из Питера или Москвы. Надо было выработать единую концепцию развития Рамонского района. Посидели час-два, народ как-то воспрял. В результате 3-дневного диспута родились идеи. Рамонский район, действительно, район спальной. У бизнеса нет никакой специализации, в основном это торговля, общественное питание (63 %), промышленность (15 %), транспорт, связь (7 %). Развитие района должно специализироваться на отдыхе и туризме. Районная администрация приняла решение организовать курсы по обучению турагентов, а также начать строительство гостиницы. Однако, чтобы строить гостиницы, базы отдыха и пансионаты, нужны опять-таки специалисты. У Павловского района своя специфика: здесь добывают гранит, и все должно крутиться вокруг этого (тут как раз и геологи должны работать). Другие районы (Анненский, Бобровский, Рамонский) предлагают организовать зоны отдыха. Москвичи до кризиса были готовы вкладывать в них средства. Пока идет кризис, давайте фундаментально гото-

виться к этапу развития. Здесь должна проявить себя наука, причем не профессора из Питера и Москвы, а наши. ВГУ на авиационном заводе организовал кафедру самолетостроения, которая давно и четко работает. Давайте расширять такой опыт во всех вузах. В настоящее время рождаются новые предприятия. В связи с этим надо теснее взаимодействовать с областной и городской администрациями, советом промышленников и предпринимателей, выдвигать новые направления. Студенты найдут, куда пойти работать. Я согласен с Владимиром Наумовичем в том, что каждый студент должен преподнести себя как специалиста, должен найти себя. Таких людей, к сожалению, мало. Давайте вместе думать о том, где они себя найдут. По данным службы занятости, в конце декабря — в январе уже пошел вал тех, кто становится на учет как безработные. А в малом и среднем бизнесе буквально в ноябре было приблизительно около 40 тыс. вакансий. Мы хотели бы взять людей, но у нас специфическая специализация, поэтому договорились со службой занятости переучивать людей. Но это временное решение, к будущему надо готовиться. Будущее должно быть создано нашими руками.

Листенгартен В. С., ученый секретарь Совета ректоров вузов Воронежской области.

Хочу дать реплику в связи с тем, что сказал Сергей Дмитриевич. Организаторы этого разговора специально ограничили университетом не потому, что не хотят слышать или боятся, что другие вузы не примут участия. Этот разговор мы рассматривали как подготовку проблемы для обсуждения вузовским сообществом. В феврале данный вопрос обязательно будет вынесен на заседание Совета ректоров вузов Воронежской области. Сегодняшнее заседание — подготовка к конструктивному разговору на Совете.

Вашанов Г. А., проректор по научной работе Воронежского госуниверситета.

Уважаемые коллеги. Мы готовились к сегодняшнему «круглому столу» и приятно, что обсуждаемая проблема не оставила нас безучастными и что все выступающие, как мне кажется, освещают сложившуюся ситуацию с близких позиций. Поскольку сказано уже достаточно много, я позволю себе обсудить только некоторые из возникших вопросов. Да, у нас — экономический кризис. Его ощутила, естественно, и высшая школа. Но, как правильно сказал Николай Михайлович, мы начинаем преодолевать трудности по мере их поступления. На протяжении многих

лет у нас не было полномасштабной концепции движения и развития. Я готов подтвердить это примерами. Николай Михайлович говорит, что аспиранты не выходят на защиту, «процент» защит падает. Они годами не видятся с научными руководителями. Это, естественно, вина и руководителей, и аспирантов. Но с чем это связано? Вот Андрей Иванович рассказал, что на кране специалист получает до 120 тыс. руб., а аспирант получает стипендию в 1,5 тыс. руб. Давайте смотреть правде в глаза. Устроился парень в аспирантуру, правдами или неправдами, и пошел зарабатывать деньги. Почему его взяли? Да потому, что остальные хуже. Что это ему дает? Это дает ему отсрочку от армии. По той же причине парни идут в вузы. Проблема работающих студентов, работающих аспирантов во многом объясняет причины низкой активности при подготовке диссертаций и низкой успеваемости.

Что касается «страдательной» или «пострадавшей» стороны. Да, мы и страдательная, и пострадавшая стороны, а если не пострадавшая, то станем ею в будущем. Это действительно очень сложный момент. Работает выпускник по специальности или не по специальности — это, на мой взгляд, вторично. Давайте вернемся в недалекое прошлое. Как развивалась система высшего образования в г. Воронеже и Воронежской области и как она развивается сейчас? Раньше были базовые предприятия, были базовые факультеты и кафедры, были базовые тематики, которые под эти базовые предприятия были заложены. Студенты проходили практику на реальном производстве, под реальное производство их выпускали, и они были востребованы. Надо их было столько или не надо — это уже другой вопрос. Что сейчас? Хороший пример с цементными заводами. Я не экономист, я — биолог. Тем не менее, как мне видится, у нас реальная экономика и получение инвестиций никаким образом между собой не соотносятся. Одно дело получить инвестиции, другое дело — наладить эффективную экономику. Николай Михайлович абсолютно прав — и мне непонятны источники сырья для функционирования цементных заводов.

Напомню вам: один из законов Мэрфи гласит, что лучше среднее соображение, чем высшее образование. Елена Николаевна правильно сказала, что ВГУ был, есть и будет. Да, мы признаем, что на определенном этапе, конечно, выпускники оторвались от реального сектора экономики, многие работают не по специальности, но, простите, где работать по специальности при

таком количестве выпускников (плюс выпускники других вузов)? Как изменить ситуацию? Здесь нужна определенная система: конкретная экономика и заказ для этой экономики. Наша задача — наладить грамотный отбор и качественную подготовку. А качественная подготовка может осуществляться только в том случае, если выпускнику и тому, кто учит этого выпускника, установить достойное содержание.

Мы набираем огромное количество абитуриентов, мы их готовим: хорошо или плохо готовим — это вопрос для обсуждения. В чем-то недорабатываем, в чем-то работаем нормально. Но есть талантливые студенты, им необходимо создать возможности реализовать те знания, умения и навыки, которые они получили за время обучения. Определенный оптимизм внушает то, что буквально полторы недели назад из Рособразования прислали запрос, согласно которому мы должны дать сведения по малым предприятиям, которые можем создать. Имея около 4 тыс. сотрудников и 21 тыс. студентов, мы набрали 15 тем, на базе которых сиюминутно можем создать малые предприятия по направлениям: нанотехнологии и наноматериалы — 3 темы; химическая технология — 2 темы; информационная технология — 2 темы; медицина, биотехнология — 4 темы; приборостроение, электроника — 2 темы; экономика, менеджмент и финансовые технологии — 2 темы. Много это или мало? Я считаю, что мало. Когда областная администрация запрашивала у нас эти сведения, нам подали 100 тем, а когда начали оговаривать сроки выхода — осталось 15. Я не уверен, что все 15 завтра уже заработают, но они, по крайней мере, близки к завершению. Тем не менее уже эти 15 предприятий готовы предоставить рабочие места 100 выпускникам. Самое приятное, что это выпускники, в основном, естественно-научных факультетов, где проблема трудоустройства по специальности стоит особенно остро. Они идут на рынки или менеджерами по продажам.

Завершая свое выступление, могу сказать: может быть, я — плохо информированный оптимист, но думаю, что теперешняя ситуация не продлится долго. Надеюсь на то, что результатом кризиса станет законодательно закрепленная возможность создавать вузам малые предприятия. Это как раз и будет служить предпосылкой того курса, который приведет нас к инновационному, наукоемкому производству.

Тумов В. Т. Кризис все-таки помогает: вопрос о создании малых предприятий при уни-

верситетах обсуждается уже два года, но как только кризис проявился, сразу появилось конструктивное решение.

Эйтингон В. Н. Конечно, не просто ориентироваться в условиях рыночной экономики, но другого пути — нет. Значит, фокус не в том, что непросто, а в том, что не умеем. Кризис как-то особенно заставил нас об этом подумать.

За год мы выпускаем около 3 тыс. специалистов и действительно существует такая опасность: найдут или не найдут наши выпускники работу.

Здесь находится Людмила Александровна Козлова, представляющая департамент труда и занятости. Хочу попросить ее высказаться по этому вопросу.

Замечу, правда, что на самом деле студенты умнее нас. Судя по нашим выпускникам (экономисты и менеджеры), они все собираются работать по профилю. Все! А это ни много, ни мало 500 человек. Более того, мы переучиваем сотни людей разных профессий: от акушеров до физиков, и они все работают. И так обстоит дело не с одним нашим факультетом. Где нельзя работать по специальности, там создаются малые предприятия. Наш факультет расположен в 7 км от центра. Я нашел здесь фирму, которая обслуживает такси, она создана студентами-журналистами. И работает лучше, чем многие другие. Наши студенты в большинстве своем очень прагматичные люди. Нам надо создать для них возможности. Кризис — это повод для такого рода поиска.

Козлова Л. А. Проблемы занятости населения несколько отсрочены от экономических проблем, но тем не менее — это явные последствия тех процессов, которые происходят в стране.

Хотела бы привести характеристики рынка труда нашей области прошлого года, тем более что нет еще и месяца, как мы завершили 2008 г. В 2008 г. в службу занятости по вопросам поиска работы обратились около 110 тыс. человек, при этом вакансий было около 120 тыс. Другое дело, что безработица уже существовала в виде структурной безработицы, потому что среди вакансий в течение года около 2/3 составила потребность в рабочих, а среди безработных, наоборот, были в основном специалисты. Среди вакансий для рабочих традиционно находились специальности мужского труда, а на учете в основном состояли женщины. Имела место и так называемая очаговая безработица — это безработица, характерная для сельских районов, поселков. В среднем в месяц у нас на учете состояли 16—17 тыс. безработных.

Воздействие ухудшения экономической ситуации сфера занятости начала ощущать где-то с конца октября. Во-первых, стало меньше поступать предложений вакансий, начался процесс отзывать вакансии, которые были заявлены ранее. Одновременно увеличивался поток обращений. При этом численность высвобожденных в связи с реструктуризацией или ликвидацией предприятия не возростала. Работодатель предпочитал меры к тому, чтобы люди уходили либо по собственному желанию, либо по соглашению сторон, т.е. людей «выдавливают» из предприятий, потому что процедура высвобождения влечет за собой финансовые затраты на поддержание работников. Сегодня ситуация такова: 20 тыс. безработных и 10 тыс. вакансий. В 1,5—1,6 раза увеличилось число обратившихся и уменьшилось число вакансий. В настоящее время мы проводим работу с главами управ районов г. Воронежа, собираем работодателей, рассказываем о тех мерах, которые будем предпринимать.

Многие работодатели находятся в растерянности. Это крупные предприятия, на них риск высвобождения достаточно велик. Средние и мелкие предприятия находятся в состоянии выжидания (может удастся пересидеть, может удастся выкарабкаться) и даже оцепенения (не знают, что нужно предпринимать).

Мы как государственная служба проводим политику поддержки ситуации на рынке труда. Необходимо сказать о двух направлениях работы: первое — это сохранение кадрового потенциала предприятий; второе — поддержка людей, которые будут высвобождены. Расскажу о поддержке, в частности, о мерах, которые принимаются правительством, и о том, что делаем мы, чтобы сохранить кадровый потенциал. В соответствии с изменениями Закона о занятости, внесенными 25 декабря 2008 г., пересмотрен подход к расчету пособий и увеличен их максимальный размер до 4900 руб. Люди, к сожалению, поняли, что все будут получать по 4900 руб. Но это не так. Размер пособий установлен в границах 850—4900 руб. Если раньше пособие получали только те, кто был высвобожден по соглашению сторон, а те, кто увольнялся по собственному желанию, получали пособие величиной 1,5 размера МРОТ, то сейчас это ограничение снято: все, независимо от причин увольнения, могут претендовать на пособие в пределах от 850 до 4900 руб. в зависимости от стажа работы, заработка и т.д. (при условии, что имеется 26 недель оплачиваемой работы). Граждане, которые будут уволены и при-

дут в службу занятости, если мы не найдем им подходящей работы, получат статус безработного и будут получать пособие.

Другая задача — по возможности не допускать выхода людей на рынок труда, не допускать разрыва трудового договора между работником и работодателем. В Закон о занятости внесено положение, что работодатель в течение 3 дней после того, как он принял решение о том, что будет введен неполный рабочий день или неполная рабочая неделя, так же, как при высвобождении, обязан информировать службу занятости. Это делается для того, чтобы служба занятости могла начать работать с людьми, находящимися под угрозой увольнения.

Постановление Правительства от 31.12.2008 г. № 1089 предусматривает субсидии субъектам Федерации из федерального бюджета на так называемые превентивные меры и на меры по поддержанию людей, которые получают статус безработного. Это постановление потребовало, чтобы до 15.01.2009 г. были представлены рабочие программы всех субъектов РФ. Воронежская область представила такую программу, рассчитанную на 300 млн руб.

Хотела бы также обратить внимание на то, чтобы не были оставлены без поддержки люди, приезжающие на работу из других местностей. Для человека, который решил заняться предпринимательством, — это небольшая финансовая поддержка. Люди смогут разово получить свое годовое пособие по безработице. Объемы финансирования в области значительно увеличены.

Вопрос, который нас больше всего касается, это опережающее обучение, т.е. обучение, которое будет организовываться в период, когда работник еще не прервал своих трудовых отношений с работодателем. В этом его отличие от обучения, которое мы организуем для безработных. Надо найти нишу вуза в этой работе. Опережающее обучение — самый хороший вариант для случая, когда на предприятиях произойдет перестройка или будет открываться что-то новое: люди будут перераспределены внутри предприятия, использованы по новой профессии. Сейчас есть такое Положение, что можно учить человека для того, чтобы он мог и на другом предприятии трудоустроиться по новой профессии. Правда, в данном случае достаточно проблематично судить об интересе работодателя.

Эйтингон В. Н. Хотелось бы выслушать Ваше суждение относительно выпускников университета. Какое у Вас о них впечатление и каковы возможности трудоустройства?

Козлова Л. А. Есть момент, который может заинтересовать вуз, — введение стажировки молодых специалистов. Молодые специалисты без опыта работы приходят к работодателю и первые три месяца государство доплачивает им заработную плату в размере МРОТ (4330 руб.).

Возвращаясь к высвобождаемым, хочу заметить, что предусмотрено их участие в общественных и временных работах. Это социальные значимые работы, которые финансируются государством: уборка скверов, приведение в порядок кладбищ и т.д. То же может организовать работодатель, внутри предприятия (расчет 4330 руб. в месяц пропорционально отработанному времени).

Таковы нововведения.

Эйтингон В. Н. Выпускники университета вам досаждают?

Козлова Л. А. Университет большой и выпуск у него большой. Когда мы составляем списки безработных, состоящих на учете в службе занятости, то, конечно, в нем есть и выпускники университета. У нас на учете 1200—1300 выпускников вузов вообще. Мы учитываем только молодых специалистов, потому что те, кто давно окончил учебу, уже могли работать и по другой специальности.

Титов В. Т. Надо бы оценить порядок цифр. В среднем в год выпускается 15 тыс. человек (7,5 тыс. бюджетных выпускников и 7,5 тыс. договорных). 1200—1300 — это меньше 10 %.

Козлова Л. А. Большая сложность была со средним и начальным профессиональным образованием. В последнее время высшая школа стала больше давать безработных, чем среднее профессиональное образование по численности. Скорее всего, выпускники со средним специальным образованием имеют рабочие профессии, а рабочие профессии востребованы.

Бобров С. М., управляющий Воронежским филиалом «Мой банк».

Я хотел бы поблагодарить организаторов за предоставленную возможность участия в обсуждении в столь важное для региона время. Тема, которая сегодня была озвучена, в условиях экономического кризиса, конечно, важна, тем более что существует еще и социальный кризис.

Как видится нашей финансовой группе, должна быть выработана концепция, программа о праве получения образования в данных условиях. Участниками выработки концепции должны быть все заинтересованные субъекты. Это, конечно же, вузы, это реальная экономика, это и финансовые институты. Как правильно сказал

Владимир Наумович, мы должны думать только вперед, быть проактивными. Только таким образом можно решить проблемы, которые стоят перед нами. Я хотел бы выступить с предложением такого характера.

Финансовая группа «Мой банк» готова к обсуждению любого вопроса и не только в части финансирования, но и в части разработки программ образования совместно с Торгово-промышленной палатой области и региональным союзом предпринимателей. Мы готовы обсуждать любые вопросы, готовы разрабатывать программы, финансировать их, несмотря на разгоревшийся кризис.

Тумов В. Т. «Мой банк» проявляет действительно социально-активную позицию. Он несет большие расходы по поддержке образования. Мы хотели бы здесь, в присутствии участников «круглого стола», поблагодарить руководство финансовой группы. У нас прекрасное сотрудничество, побольше бы таких контактов.

Эйтингон В. Н. Несколько слов в завершение. Я считаю, что мы сделали первый шаг к

серьезным размышлениям по поводу нашего поведения в условиях кризиса. В кризисе действительно содержится импульс. По всей вероятности, нам придется не раз подумать над тем, какой должна быть концепция нашего развития в условиях кризиса.

Тумов В. Т. Я хотел бы еще раз поблагодарить всех приглашенных. Было очень интересно. Действительно, проблема очень сложная и комплексная. Для меня как ректора очень важна проблема трудоустройства выпускников. Проблема глубока и потому необходим комплексный подход.

Здесь присутствуют представители бизнеса. Мы прекрасно с ними работаем и благодарим их за поддержку.

Большое спасибо профессорам и проректорам, которые принимали участие в работе «круглого стола». Надеюсь, что это не последняя наша встреча. Я уверен, что это не дань моде, это требование времени. Если мы не будем учитывать все факторы, которые воздействуют на нас с разных сторон, мы отстанем. Необходимо работать и работать.

*Воронежский государственный университет
Эйтингон В. Н., профессор, заслуженный
экономист России, зав. кафедрой экономики
труда и основ управления*

*Voronezh State University
Eitingon V. N., Professor, Honoured Economist
of the Russian Federation, Head of Labour
Economics and Management Basics Department*